

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бенвенист 1995 – Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. / [пер с фр. Н.Н. Казанский и др.] / [под ред. Степанова Ю.С.]. – М. : Прогресс – Универс, 1995. – 456 с.
2. Йордан 1971 – Йордан Й. Романское языкознание. Историческое развитие, течения, методы. [пер. с рум. С.Г. Бережан и И.Ф. Мокряк] – М. : Прогресс, 1971.–620 с.
3. Мосенкіс 2001 – Мосенкіс Ю. Л. Мова трипільської культури: джерела, методи, результати реконструкції. – К. : НДІТІАМ, 2001. – 163 с.
4. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь [Под ред. В.Н. Ярцевой]. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Сепир 2001 – Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [пер. с англ., ред. и предисл. А.Е. Кибрика]. – М. : Прогресс, 2001. – 654 с.
6. Шрадер 2011 – Шрадер О. Сравнительное языкознание и первобытная история. Лингвистико-исторические материалы для исследования индогерманской древности. – М. : Эдиториал УРСС, 2011. – 496 с.
7. Шухардт 2010 – Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию [пер. с нем. А.С. Бобович]. – М.: Эдиториал УРСС, 2010. – 295 с.

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА КАК ПАРАМЕТР МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

ПАШКОВА Надежда Игоревна

Киевский государственный лингвистический университет, г.Киев

В статье рассматривается внутренняя форма слова в учении А. А. Потебни, которая в современном языкознании используется и как критерий ономазиологических и этимологических исследований, и как единица когнитивистики, и как *tertium comparationis* сопоставительной семантики.

Ключевые слова: *внутренняя форма слова, номинация, семантика, сопоставительная лингвистика.*

THE INTERNAL FORM OF A WORD AS A PARAMETER OF INTERCULTURAL SEMANTIC MAPPINGS

N. I. Pashkova

The article discusses the internal form of the word in the A. A. Potebnya teaching that appears in modern linguistics and as a criterion of onomasiological and etymological studies and cognitive science as a unit, and as *tertium comparationis* in comparative semantics.

Key words: *internal form of the word, nomination, semantic, comparative linguistics.*

Современная теория принципов номинации базируется на учении А.А.Потебни о внутренней форме слова. Согласно ономаσιологической теории ученого, изложенной в его труде «Мысль и язык», за основу наименования берется наиболее яркий с точки зрения номинатора признак предмета: "Внутренняя форма есть центр образа, один из его признаков, преобладающий над остальными" [6, с. 116]. Потебня усматривал ментальную основу образования слов в том, что каждый индивидуум имеет свои ассоциации, обусловленные его опытом и воспитанием в определенной этнокультурной среде. Кроме того, поскольку человек воспринимает предмет сразу несколькими органами чувств, этот предмет в совокупности своих признаков создает в сознании постоянную величину, чувственный образ (здесь А.Потебня близко подходит к современному понятию концепта), в котором один из признаков превалирует в конкретном контексте. Это и есть центр образа или, по Потебне, внутренняя форма. При образовании наименования ментальный акт заключается в сопоставлении двух мыслительных комплексов: познаваемого и уже познанного. Первое обозначается через второе. Общее между познаваемым и уже познанным Потебня называет *tertium comparationis*, т.к. каждый процесс познания есть процесс сравнения [там же, 130-131]. Поскольку в номинационной деятельности актуализируется сходство обозначаемого предмета с уже познанным, каждое название есть метафора либо метонимия. Познать – означает назвать. "В слове мы различаем внешнюю форму, т.е. членораздельный звук, содержание, объективированное посредством звука, и внутреннюю форму или ближайшее этимологическое значение слова – тот способ, которым выразится содержание" [там же, 124].

Учение о внутренней форме А. Потебня создавал не на пустом месте. Идея основателя философии языка – В. фон Гумбольдта, согласно которой язык – это не только готовый инструмент, нечто созданное (*ergon*), а одновременно и деятельность (*energeia*) духа, является основоположной и в теории А.А. Потебни. Собственно формула внутренней формы слова полностью заимствована из психологической теории представителя Берлинской школы Г. Штейнталя, который и в свою очередь развил "гениальную находку" В. фон Гумбольдта – понятие "внутренней формы" (*innere Sprachform*), известную также у Дж. Гарриса (*internal form*) [2, с. 100-101]. Однако, невзирая на то, что дефиницию этого понятия Гумбольдт эксплицитно не подавал, видно, что в его трудах речь идет о внутренней форме языка, а не слова (*Sprachform*, а не *Wortform*). В. Пизани же имеет в виду термин в понимании Потебни, доказывая, что калькирование есть сохранение внутренней формы слова в различных внешних формах, приводя в качестве примера нем. *Ge-wissen*, лат. *con-scientia*, гр. *συν-εί* – "со-весть" [5, с. 40].

Анализируя слово как структурную единицу языка, А. Потебня выделяет три его составляющие: 1) внешнюю форму (артикулированный

звук), 2) содержание (мысль), которое передается с помощью формы, и 3) внутреннюю форму, т.е. способ, посредством которого выражается содержание. Потебня неоднократно возвращается к определению внутренней формы в разных аспектах. Во-первых, как уже, отмечено, это *tertium comparationis* – "третье общее между двумя сравниваемыми величинами", исходя из связи звука и значения, когда старому звуку дается новое значение [6, с. 84]. Во-вторых и с другой стороны, внутренняя форма – это этимологическое значение слова, свидетельствующее о последовательной связи его первичного объективного значения со вторичным субъективным. Сохранение внутренней формы слова делает возможной его этимологизацию. Внутренняя форма слова есть отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль" [там же, 130]. Кроме того, внутренняя форма равна признаку, представляющему весь смысл слова, т.е. она представляет все признаки предмета в речи, отношение содержания мысли к сознанию. А. Потебня исходил из того, что слово имеет "два содержания: одно, которое мы называли объективным, а теперь можем называть ближним этимологическим значением слова, всегда содержит в себе лишь один признак; другое – субъективное содержание, в котором признаков может быть большое количество" [там же, 83]. Каждый человек понимает слово по-своему, однако все люди понимают друг друга благодаря тому общему, что есть в слове. Это общее в содержании слова есть ближайшее или объективное значение: "Ближайшее значение слова является народным, тогда как дальнейшее, у каждого разное по количеству и качеству элементов, – личное" [там же, 20].

В сумме определения Потебней внутренней формы слова в труде "Мысль и язык" сводятся к присущему языку приему, порядку выражения и обозначения с помощью слова нового содержания или же отработанной модели, языковой формулы, посредством которой при участии существующих слов и их значений формируются новые слова и значения. В других работах ученого внутренняя форма выступает как единство образа, синтез признаков, образ образа, причина и условие апперцепции образов и представлений в слове, способ выражения его смысла, внеязыкового содержания, знак значения. Понятие внутренней формы слова в концепции А. Потебни связывается с онтологией языка, который рассматривается как тричленная сущность, синтез трех составляющих: значения, внешней формы (звучания слова) и внутренней формы как компонента одновременно формального и содержательного. Именно благодаря внутренней форме слова осуществляется не только порождение, но и восприятие речи.

Классик украинской этимологии А.А. Белецкий, комментируя теорию Потебни, делает вывод, что в его учении различие между внутренней формой и собственно значением сводится не столько к разнице между способом выражения и самим значением, сколько к различию между первичным значением и дальнейшим его развитием [1, с. 17].

Современный украинский языковед В. Манакин, в свою очередь толкуя учение А.А. Потебни о внутренней форме слова, пишет: "Великий ученый рассматривал внутреннюю форму не просто как мотивирующий элемент в слове, а как динамичное явление, т.е. то, что лежит в основе подобия нового и старого понятия и позволяет в то же время воспринимать и то, и другое по закону ассоциаций, подчеркивал способность внутренней формы вызывать соответствующий образ на базе языковой мотивированности" [3, с. 242].

Сегодня внутренней формой называют семантическую и структурную соотнесенность составляющих морфем слова с другими морфемами языка, возникающую в воображении носителей языка при анализе структуры слова, а также признак, положенный в основу номинации [4, с. 85].

Когнитивная лингвистика исследует специфику национально-культурных коннотаций путем лексико-семантического сопоставления внутренней формы, которая трактуется как показатель национальной специфики восприятия, механизм объективации культурного содержания в семантической структуре языковых знаков, эксплицированных через узел, пучок мотивационных признаков словообразовательно скоррелированных между собой наименований с различной этнокультурной коннотацией. Внутренняя форма выступает инструментом, универсальным эталоном сопоставления, инвариантной структурой, опора на которую позволяет осуществлять системно-структурное моделирование концептов, лексико-семантических групп, ассоциативно-деривационных единиц метаязыка культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белецкий А.А. Принципы этимологических исследований (на материале греческого языка) : [монография] / Андрей Александрович Белецкий. – К. : Изд-во КГУ им. Т.Г. Шевченко, 1950. – 267 с.
2. Вакуленко С.В. Чому Олександр Потебня не започаткував науки семантики *гесп. семасіології*? / С.В.Вакуленко // О.О. Потебня й актуальні питання мови й культури. – К. : Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2004. – 365 с.
3. Манакин В.Н. О.О. Потебня про національно-мовну специфіку слова / В.Н. Манакин // О.О. Потебня й актуальні питання мови та культури. – К. : Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2004. – С.58-63.
4. Лингвистический энциклопедический словарь [Под ред. В.Н. Ярцевой]. – М. : Сов.энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Пизани В. Этимология (история, проблемы, метод) / Витторе Пизани ; [пер. с итал. Д. Розенталь]. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 188 с.
6. Потебня А. А. Эстетика и поэтика / Александр Афанасьевич Потебня. –М. : Искусство, 1976. – 614 с.